

«УТВЕРЖДАЮ»

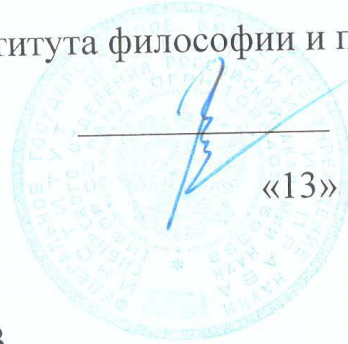
Директор

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Института философии и права СО РАН

В.В. Целищев

«13» апреля 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Груздева Андрея Александровича

«Причины и способы развития системы социальной коммуникации»,

представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Изучение причин и способов развития социальной коммуникации является актуальным направлением социальных и гуманитарных исследований, прежде всего в силу того факта, что знание причин развития социальной коммуникации является необходимым условием определения потенциала развития социума как системы. При этом проблема поиска оснований развития социальной коммуникации оказывается в поле зрения целого ряда научных дисциплин. Представители естественнонаучных, социальных и гуманитарных наук по-разному смотрят на развитие социальной коммуникации, делая акценты на различных аспектах этого сложного по природе и функционированию феномена. В результате формируются различные подходы, предлагающие свои трактовки специфики развития социальной коммуникации. В условиях многообразия различных подходов к исследованию причин и способов развития системы социальной коммуникации представляется важным и актуальным выделить и типологизировать различные методологические подходы к изучению этого феномена. Решению этой актуальной научной задачи посвящает свое исследование автор диссертационной работы.

На основании проведенной экспертизы ведущая организация в своем отзыве представляет следующие оценочные выводы по диссертации.

Теоретический и методологический уровень работы. Диссертация соответствует специальности 09.00.11. – социальная философия. Автор предлагает социально-философское обоснование и релевантную методологию анализа причин и способов развития системы социальной коммуникации. Социальная коммуникация рассматривается автором целостно, системно, в ее составе выделяются основные элементы (измерения), которым соответствуют различные методологические подходы к исследованию причин ее генезиса и дальнейшего развития. Терминологический аппарат и логика рассуждений автора диссертации соответствуют стилю научного исследования по данной специальности.

В первой главе «Реальность социальной коммуникации» автор осуществляет теоретический анализ социальной коммуникации, исследует ее структурные особенности и специфику современного состояния. На основе анализа существующих подходов диссертант предлагает свой взгляд на систему социальной коммуникации, дает свое определение этого феномена. В этом определении автором учитываются основные способы рассмотрения социальной коммуникации. Затем диссертант переходит к рассуждению о роли социальной коммуникации в социуме, в ходе которого он приходит к выводу о том, что социальная реальность – это реальность коммуникативная, ибо она представляет собой реальность взаимодействия. Далее автор показывает основные черты современной социальной реальности на основе имеющихся данных об уровне и характеристике развития современных средств коммуникации. Рассматривая коммуникативную реальность как реальность социального взаимодействия, автор анализирует современное состояние социальной системы целостно, подчеркивая не только дегуманизирующее влияние на человека информационно-коммуникационных технологий, но выявляя и обратное влияние. Последовательное обоснование выводов, которые делает диссертант, демонстрирует его должную методологическую подготовку, умение оперировать научными достижениями и фактами, критически анализировать чужие теории и выстраивать собственную позицию. Далее диссертант выделяет основные измерения (структурные элементы) социальной коммуникации: системное, деятельностное и инструментальное,

предлагает соответствующие им методологические подходы к исследованию причин развития системы социальной коммуникации.

Дальнейшее рассмотрение этих подходов происходит во второй главе «Генезис социальной коммуникации: методологические подходы», которая посвящена не только выделению и анализу основных подходов к исследованию причин развития социальной коммуникации, но также выявлению и описанию нового методологического подхода к этой проблеме. При выявлении и описании данного подхода к пониманию причин и способов развития социальной коммуникации автор корректно объединяет в рамках единой методологии достижения различных научных дисциплин. Межметодологический и междисциплинарный подход, используемый автором в данном исследовании, позволил, на наш взгляд, более целостно и менее противоречиво представить развитие социальной коммуникации как целостной системы.

Об уровне научной новизны полученных результатов. Произведенная экспертиза диссертации позволяет утверждать, что представленная в диссертации теоретическая информация в определенной степени расширяет рамки научного знания в социальной философии, особенно в рамках теории коммуникации. Такая оценка уровня научной новизны относится: 1) к построению и обоснованию методологического подхода к исследованию развития социальной коммуникации, интегрирующего различные эвристически значимые для рассматриваемой темы концептуальные подходы; 2) к выявлению основных закономерностей развития системы социальной коммуникации, основных элементов, измерений этой сложной системы и выделению соответствующих им методологических подходов.

О выводах, сформулированных в конце каждого параграфа, глав и о заключении к работе. Стиль формулировок выводов, их содержательность указывают на то, что диссертация представляет собой самостоятельное исследование. Полученные результаты достоверны, выводы обоснованы. В заключении диссертационной работы представлен концентрированный итог проведенного исследования.

Оформление теоретической и методологической частей диссертации выполнено в соответствии с общепринятыми требованиями. Содержание диссертации изложено логично, последовательно. Стиль изложения четкий и ясный. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК.

Представленная библиография работы подтверждает квалификацию соискателя в данной области.

В то же время необходимо отметить ряд недостатков диссертационного исследования.

1. Не сформулирована в явном виде специфика именно социальной коммуникации, не выделены ее основные отличия от более широко понимаемого феномена коммуникации в целом. Хотя автор справедливо отмечает, что «социальная реальность – реальность коммуникативная. Социальное пространство – среда, выстроенная коммуникацией, и в этом смысле социальная реальность может быть названа коммуникативной. Именно в ней и благодаря ей возможно построение intersубъективных, социальных отношений. Со временем эта реальность превращается в мир, наполненный знаками, гипертекстуальный мир, опосредованный техникой» (с. 38–39), четкого представления о специфике именно социальной коммуникации, ее отличия (если таковые все-таки есть) от понятия «социальная коммуникативная реальность» автор не дает.

2. Представляется спорной формулировка первого положения, выносимого на защиту, а именно: «современная коммуникативная реальность, реализованная в технике, являющаяся воплощением человеческих коммуникативных возможностей, обладает признаками независимости от человека, может влиять на его поведение, имеет черты субъективности». Возникает вопрос, о каких коммуникативных возможностях человека идет речь. На с. 34 автор также заявляет о том, что «развиваясь и все больше расширяясь, коммуникация перешла в сферу виртуальной реальности. Здесь, в этой сфере, она представляет собой превосходящую человеческие способности к отправлению и приему информации реальность. С нашей точки зрения, подобного рода выводы, несмотря на их очевидность, все-таки небесспорны, поскольку любые, даже самые технически сложные, средства *социальной* коммуникации становятся реальностью только в процессе *непосредственного межсубъектного* общения. Таким образом, все рассуждения о необходимости наделения объектов виртуального мира признаками субъективности, разговоры о реальности искусственного разума, надчеловеческой коммуникативной сети общения, с нашей точки зрения, как минимум, преждевременны.

3. Не вполне корректно сформулировано также второе положение, выносимое на защиту. Вряд ли может считаться важным теоретическим достижением констатация того факта, что измерения феномена социальной коммуникации «последовательно анализируются в соответствующих подходах». С нашей точки зрения, речь в данном случае должна идти не просто о перечислении различных методологических подходов и конкретных приемов исследований, а о его результатах. Автор также не поясняет причины и мотивы, в силу которых он относит онтологическое направление анализа развития социальной коммуникации к разновидности инструментального подхода.

4. Хочется поспорить с рассуждениями автора, по сути сводящими социальную эволюцию к трансформации средств и способов коммуникации: «первоначально коммуникация появляется как средство приспособления и изменения окружающей среды. Изменение окружающей среды и строительство ниши происходит во взаимодействии индивидов. Изменив окружающую среду, коммуникация становится системой, новой окружающей средой, которая, сохраняя свой эволюционный импульс, заставляет индивидов лучше приспосабливаться и тем самым дальше ее изменять. Развитие коммуникации направлено на снятие коммуникативных ограничений с человека и возвращению его к максимально полному состоянию включенности в общину, племя». (С. 109) Во-первых, хотелось бы услышать, почему при рассуждениях подобного типа автор тщательно избегает употребления понятия «культура», которая вполне адекватно выполняет функцию адаптации человека к той или иной природной и социальной среде, том числе посредством языка. Далее, такого рода выводы явно противоречат фиксируемым и описанным многочисленными авторами эффектам усиления одиночества человека в рамках технологически насыщенной коммуникативной реальности, подмены реального общения квазиреальным, замены эмпирически фиксируемой реальности виртуальной. Тем более, что далее в тексте работы автор сам утверждает: «посредством средств коммуникации индивид «расширил» себя, создав нишу виртуальной реальности, которая постепенно заменяет ему нишу естественных и реальных взаимодействий». С точки зрения автора, выходом из этой, очевидно парадоксальной ситуации, является использование теории ниш. Однако рассуждения автора об эффективности ее использования при анализе феномена социальной коммуникации не всегда выглядят убедительно. Так, на автор пишет:

«социальная ниша со своим расширением и развитием как бы «сообщает» человеку о том, что нужно создать новые средства коммуникации и кооперативной деятельности, чтобы вписаться в эту нишу. Адаптируясь к этим общественным изменениям, человек создает новые средства коммуникации. Так, сейчас мы видим, что индивид почти полностью интегрирован в современное информационное общество» (с. 114). Не ясно, о какого рода нишах в данном случае идет речь, как соотносятся между собой понятия ниши и общества как социального целого, другими словами – имеем ли мы право редуцировать *общество* к множеству индивидуальных *ниш*. Наконец, как происходит объединение многочисленных индивидуальных ниш в тот самый соцтум, благодаря каким приемам и методам индивид способен преодолеть усиливающуюся социальную изоляцию.

Указанные замечания не снижают общей положительной оценки работы и не умаляют значимости полученных результатов и выводов.

Ведущая организация выносит следующее заключение по диссертации и автореферату:

- диссертация выполнена на актуальную тему, имеющую теоретическую и практическую значимость;

- достоверность полученных научных результатов обеспечена достаточно высоким уровнем теоретического анализа работ отечественных и зарубежных ученых;

- полученные научные результаты прошли должную апробацию, отражены в 9 публикациях соискателя (в их числе четыре – в изданиях, вошедших в перечень научных изданий ВАК РФ);

- теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в расширении представлений о сложном феномене социальной коммуникации, о способах и о причинах его развития, возможности использовать результаты работы в научно-исследовательском и образовательном процессе, при разработке учебных курсов в высших учебных заведениях (социальная философия, социология, теория коммуникации);

- автореферат и научные публикации соискателя адекватно отражают содержание диссертации;

- работа соответствует профилю научной специализации диссертационного совета Д 212.099.17.

Диссертация Груздева Андрея Александровича «Причины и способы развития системы социальной коммуникации», представляет собой законченное самостоятельное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к аналогичным научно-квалификационным работам. Полученные научные результаты представляют интерес для последующих исследований проблем развития социальной коммуникации.

Достаточно высокий теоретико-методологический уровень диссертации, научная новизна и достоверность полученных результатов, научно-практическая значимость представленных выводов позволяет считать, что она соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 и Положения о диссертационном совете, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 13.01.2014 г. № 7, а ее автор, Груздев Андрей Александрович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Отзыв подготовил кандидат философских наук Аблажей Анатолий Михайлович. Отзыв одобрен и обсужден на заседании сектора социологии науки и образования ФГБУН Института философии и права Сибирского отделения РАН 10 апреля 2015 г., протокол № 2.

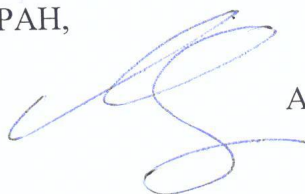
Сектор социологии науки и образования,

Заведующий сектором

социологии науки и образования

Института философии и права СО РАН,

кандидат философских наук

Аблажей Анатолий Михайлович

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

8 (383) 330-0975

director@philosophy.nsc.ru